

2. *Ференци, Ш.* Теория и практика психоанализа/Ш. Ференци; пер. с нем. И.В. Стефанович. — М.: Университетская книга, 2000. — 320 с.
3. *Чегодарь, Н.И.* Человек и общество в послевоенной литературе Японии/Н.И. Чегодарь под ред. Л.Л. Громковской — М.: Изд-во «Наука», 1985. — 192 с.
4. *Эндо, С.* Женщина, которую я бросил/С. Эндо; пер. с яп. К. Рёхо — М.: Изд-во Прогресс, 1968. — 302 с.
5. *Яровенко, В.Ю.* Феномен «амаэ» в японском языке и обществе/В.Ю. Яровенко//Новый мир. Новый язык. Новое мышление. Сборник материалов V международной научно-практической конференции (филология, педагогика и межкультурная коммуникация). — 2022. — С. 621–625.
6. *Дои, Т.* «Амаэ» но ко: дзо: (Теория «амаэ»)/Хоккайдо: Ко: бундо:, 2007—318 с.
7. *Като, М.* Эндо: Сю: саку (Эндо Сюсаку)/Токио: Кэйо: гидзюку дайгаку сюшпан кай — 2006. — 292 с.
8. *Сато, Я.* Дзинсэй но до: ханся (Жизненный спутник)/Я. Сато, С. Эндо. — Токио: Синтё: ся, 1991. — 269 с.
9. *Хисамацу, К.* Эндо: Сю: саку но химицу Ка (Секрет Эндо Сюсаку 3-я часть)/Мэйдзи дайгаку кё: ё: ронсю.: — 2006. — № 408. — С. 73–103.
10. *Эндо, С.* Тиммоку (Молчание)//Эндо С. Полное собрание сочинений. В 15 т. Т. 2. Токио: Синтё: ся, 1999. — 343 с.
11. *Эндо, С.* Фукай кава (Глубокая река)/Токио: Ко: данся, 2018. — 373 с.
12. *Эндо, С.* Хаха нару моно (Матери)/Синтё: ся, Токио, 1971 г. — 268 с.
13. *Эндо, С.* Обака-сан (Уважаемый господин дурак)/Токио: Кадокава бунко, 1962. — 320 с.
14. *Это, Дз.* Итанся но наями то ёрокоби (Страдания и радости вероотступника)//газета Асахи симбун, выпуск от 29.04.1966 г.
15. *Иноуэ, М.* Reclaiming the universal: intercultural subjectivity in life and work of Endo Shusaku/Southeast Review of Asian Studies, v. 34. 2012. 110–125.

ФИЛОСОФИЯ

Кириченко М. А.

M. A. Kirichenko

старший преподаватель кафедры восточных языков
Дипломатической академии Министерства иностранных дел России
e-mail: aimaria.kirichenko@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИДЕЙ ЯПОНИИ НА РУБЕЖЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

JAPAN'S TRANSFORMATION OF PEDAGOGICAL IDEAS AT THE TURN OF WORLD WAR II

Аннотация. В статье рассматривается процесс трансформации педагогических и общественных идей Японии до и после Второй мировой войны. Педагогические идеи оказывают прямое влияние на образовательный курс и формирование общественного сознания страны, а значит могут дать ключ к пониманию настроений в японском обществе, которые показали резкий поворот после поражения Японии в войне. Статья написана в основном по японским источникам и знакомит с авторитетными в Японии мыслителями и ключевыми педагогическими идеями, которые пока не становились предметом прицельного исследования в отечественном востоковедении.

Ключевые слова: образование Японии, педагогические идеи, мирная педагогика, Вторая мировая война, японское общество

Abstract. This article examines the process of transformation of pedagogical and social ideas in Japan before and after World War II. Pedagogical ideas have a direct impact on the educational course and formation of public consciousness in the country, and thus may provide clues to the mood in Japanese society, which showed a sharp turn after Japan's defeat in the war. The article is written mainly from Japanese sources and introduces authoritative thinkers and key pedagogical ideas in Japan, which have not yet become the subject of targeted research in domestic Oriental studies.

Key words: Japan's education, pedagogical ideas, peace pedagogy, World War II, Japanese society

Рассматривая японское общество, мировоззрение и политические тенденции, нельзя не заметить, что общественная мысль и ее воплощение в различных сферах жизни — воспитании, образовании, политике, претерпели серьезные изменения после окончания Второй мировой войны. Капитуляция в войне, оккупация союзными войсками, принятие новой конституции с ее отказом от вооруженных сил и с объявлением народа сюзеренном, отречение императора от своей божественной сущности — все это оказало огромное влияние на японцев, и, прежде всего, на педагогов и мыслителей, тех, кого занимало будущее детей и молодежи в новых исторических и психологических реалиях.

Рассмотрим временные отрезки до и после Второй мировой войны и изменения общественных и педагогических идей.

Годы Тайсё¹ — первая половина годов Сёва (1912–1945)

Несмотря на то, что уже в период Мэйдзи образовательная политика, как и все сферы жизни Японии, начинает менять свою открытую к заимствованиям и либеральную тенденцию на централизованную и националистическую, в годы Тайсё японская педагогика делает шаг в сторону так называемого свободного образования, нацеленного не на единообразные уравнивательные методы, а на интересы и потребности конкретного ребенка. В результате этого движения создаются школы нового типа, ориентированные на уважение индивидуальности детей. В качестве примера можно привести начальную школу Сейдзё, основанную известным японским реформатором образовательной системы² Саваянаги Масатаро (1865–1927). Будучи педагогом, психологом и социологом, Саваянаги побывал на постах министра образования Японии, 1-го президента Университета Тохоку, 5-го президента Университета Киото, 1-го президента университета Тайсё, члена Палаты представителей Японии. Его усилиями была пересмотрена программа начальной школы (1907 г.), был осуществлен переход с 4-летнего на 6-летний курс. В том же году были открыты Высшая женская школа Нара, Импера-

торский университет Тохоку, ставший первым университетом, который открыл свои двери для женщин, Императорский университет Кюсю, что создало новые возможности для обучения по всей Японии. Саваянаги Масатаро оказал большое теоретическое и практическое влияние на движение за новое либеральное образование, ориентированное на ребенка и его жизнь, которое делало акцент на детской инициативе, выступал за более активное развитие местного образования, за переход к бесплатному обучению. Среди его реформаторских достижений — отмена изучения в школе исторической формы написания азбуки хирагана — *хэнтайгана*, на которое уходило слишком много времени в ущерб другим предметам [14, с. 3–30].

Особого внимания заслуживает также Пятая средняя школа для мальчиков префектуры Токио (в настоящее время — средняя школа Коисикава), основанная либеральным педагогом Ито Тёсити (1877–1930), известным своими нетрадиционными и новаторскими для своего времени образовательными инициативами. В этой начальной школе была устроена необычная для того времени химическая лаборатория с передовым оборудованием и внедрен инновационный стиль преподавания, при котором эксперименты занимали центральное место на уроках. Уроки физики и химии, которые в то время начинались в третьем классе средней школы, в данной школе преподавались с первого класса, для занятий использовался самостоятельно составленный учебник «Физика и химия», имели место также многочисленные внеклассные занятия, выносившие образовательный процесс за стены школьных аудиторий. Во дворе школы была оборудована обсерватория для проведения полномасштабных астрономических и метеорологических наблюдений, осуществлялись выезды на природу и проживание городских мальчиков в деревне. Это было настолько новаторским для того времени, что об этом широко освещалось в токийской газете «Асахи». Школа стала первой в Японии, которая использовала на уроках английского языка материалы для аудирования на основе грамофонных записей. Школьная форма подразумевала лишь ношение костюма и галстука, а не полный набор установленной

¹ Здесь и далее долгота гласных на письме не обозначается.

² Здесь и далее японские имена и фамилии не склоняются, фамилия предшествует имени.

одежды, а основная политика заключалась в отношении к ученикам как к джентльменам.

В 1921 г., всего через три года после основания школы, была проведена первая творческая выставка, воплотившая идею Ито о возможности для учеников выставлять свои изобретения на всеобщее обозрение. На творческой выставке были представлены телеграфные аппараты, модели пароходов, картины, фотографии, литературные произведения, скульптуры, открытия в селекции риса и кукурузы, а количество посетителей превысило 3000 человек. Сам Ито постоянно занимался самосовершенствованием и расширением своего кругозора, находился в постоянном поиске правильной педагогической модели: в 1921 г. совершил образовательное турне по Азии — объездил Маньчжурию, Корею и другие страны, находившиеся под японским владычеством. В тот же год он отправился в образовательное турне по Европе и США, принимал участие в Вашингтонской конференции и имел личную встречу с президентом США Хардингом, посетил Стэнфордский университет в Сан-Франциско. Во время европейской поездки он посетил Францию, Германию, Италию и Швейцарию. Заранее собрав 10000 писем от учеников начальной, средней и старшей школы по всей Японии, Ито раздал их в различных школах Европы, надеясь завязать международный обмен между школьниками. В 1926 г. он совершил образовательное турне по Тайваню, а в 1927 г. принял участие в международной образовательной конференции в Торонто, посетив и Бразилию. Домой он возвращался через Великобританию, Францию и Германию, в конце путешествия воспользовавшись только что открытой в СССР Транссибирской магистралью [15, с. 112–113].

Годы Тайсё были богаты литературными мастерами и мыслителями, которые собирались в литературные и философские кружки, выпускавшие журналы. Одним из ведущих литературных кружков был «Сиракабаха» («Школа Березы»), сформировавшийся вокруг выпускников Токийской школы пэров, основными представителями которого были Мусянокодзи Санэацу (1885–1976), Сига Наоя (1883–1971), Арисима Такэо (1978–

1923) и др. Как можно заметить, свое название школа получила благодаря оказанному на нее влиянию русской литературы, прежде всего Льва Толстого. Самосовершенствование и индивидуализм, просветительство и деятельность человека внутри общества, идеализм и гуманизм — вот основные идеи творчества этого кружка. Одноименный журнал «Сиракаба» — крупнейший в те времена (160 выпусков за 13 лет), был основан в 1910 г. и перестал существовать в 1923 г. после Великого землетрясения Канто. Журнал «Сиракаба» не только размещал работы членов кружка, но и знакомил читателей с известными писателями Запада: Ибсеном, Метерлинком, Ницше и т. д., а также представителями мира искусства: Роденом, Сезанном, Ван Гогом, Матиссом и др., выходя за чисто литературные рамки.

Другим литературным кружком того времени был «Синситё» («Школа нового мышления»), действовавший вокруг выпускников Токийского университета. В рассматриваемый нами период яркими представителями этого кружка были Кикүти Кан (Хироси) (1888–1948), Акутагава Рюноске (1892–1928), Кумэ Масао (1891–1952), Мацуока Юдзуру (1891–1969). Первый выпуск одноименного журнала, просуществовавшего до 1979 г., состоялся еще в октябре 1907 г. С тех пор многие литературные деятели использовали его как своеобразный трамплин для входа в писательские круги. Первые выпуски журнала были нацелены на знакомство японских читателей с современной зарубежной драматургией и литературой, содержали переводы Чехова и Тургенева, разбор эстетических взглядов и теории Ибсена.

Еще одним литературным кружком являлась Эстетическая школа «Тамби», которую представляли Нагаи Кафу (1979–1959), Танидзаки Дзюньитиро (1886–1965) и др., деятельность которой была тесно связана с журналами «Субару» и «Мита Бунгаку». Отрицая дидактическую функцию художественного произведения, последователи этого направления подчеркивали такие функции искусства как культ красоты и чувственное наслаждение.

О настроениях в обществе того времени и особенно молодежи можно судить по произведениям Нацумэ Сосэки (1867–

1916): пессимизм и социальная неудовлетворенность пропитали общественное сознание, что часто приводило к разным видам протеста — суицидам, появлению типа сознательно безработного интеллектуала и т. д.

На подъеме популярности гуманитарных наук и персонализма молодежь зачитывалась немецкой философией и литературой, а сборник эссе Курата Хякудзо (1891—1943) «Начало любви и понимания» («Ай то нинсики- но сюппацу») изданный в 1921 г., вместе с вышедшим в 1914 г. «Дневником Сантаро» Абэ Дзиро (1883—1959) считались обязательными к прочтению «молодежными библиями» — как книги поиска ответа на терзающие молодых людей вопросы: добра и зла, веры, правды, дружбы, любви и сексуального желания [17, с. 6—17].

Абэ Дзиро после работы преподавателем в Университете Кэйо и Японском женском колледже, в 1922 г. отправился на исследовательскую стажировку в Европу по линии Министерства образования. В том же году он опубликовал книгу «Принцип личности» («Дзинкаку-сюги»), в которой учил, что истинным идеальным обществом является то, в котором люди свободно стремятся к истине, добру и красоте, осознают свое достоинство. Книга «Завоевание ада» («Дзигоку-но сэйфуку») 1922 г. представляет собой сборник исследований о Гете, Ницше и Данте [11, с. 6].

По возвращении в Японию в 1923 г. он стал первым профессором недавно созданной кафедры эстетики на факультете права и литературы в Императорском университете Тохоку. После этого в течение 23 лет он возглавлял кафедру эстетики, в 1941 г. стал деканом факультета права и литературы, в 1947 г. стал членом Императорской академии, а в 1954 г. основал Институт японской культуры Абэ [12, с. 7—23].

Зачитывалась молодежь и работами философа Идэ Такаси (1892—1980) — исследователя и переводчика древнегреческой философии, познакомившего Японию с философией материализма в таких работах как «Философское прошлое» («Тэцугаку-но идзэн») 1921 г., «Греческая философия и политика» («Гириися-но тэцугаку то сэйдзи») 1943 г., продолжившего свое

творчество и после войны, перейдя на позиции марксизма и став членом коммунистической партии Японии [15, с. 107].

В Императорском университете Киото сформировалась Киотская¹ философская школа, многие мыслители которой учились непосредственно у Мартина Хайдеггера и др. в Германии, а после возвращения в Японию распространяли неокантианскую и гегелевскую философии, марксизм и хайдеггеровскую герменевтику, а затем активно участвовали в политике военного времени, оказав в том числе влияние на кампанию по отправке на фронт студентов-гуманитариев в 1943 г., некоторые из которых были определены в Специальный штурмовой отряд *камикадзе*.

Одним из главных действующих лиц Киотской школы был философ Нисида Китаро (1870—1945), который познакомил Японию с современной западной философией и использовал ее в качестве основы для изучения духовной истории Японии, религиозной жизни японского народа со времен господства самурайского класса, предпринял попытку создания философской системы, описывающей буддийский образ мышления в системе западных философских категорий, стремился доказать принципиальное отличие восточной философии от западной по причине самобытности культуры Востока, в частности, наличия идеи небытия, лежащей в ее основе. Его перу принадлежит первая оригинальная философская книга в современной Японии — «Исследование добра» (1911 г.), а также «Сознание, интуиция и размышление», «Философские исследования», которые оказали огромное влияние на молодежь и студентов годов Тайсё.

Окончив философский факультет Токийского императорского университета, он работал преподавателем в разных учебных заведениях, в 1910 г. стал доцентом Императорского университета Киото, преподавал философию, этику, философию религии, в 1913 г. получил степень в области литературы. Большой лекционный зал университета был заполнен до отказа не только студентами, но и выпускниками, преподающими в со-

¹ В российском японоведении существует 2 варианта написания — Киотская и Киотоская.

седних префектурах, а также профессорами и доцентами других факультетов [13, с. 7–40].

Важную роль в деятельности Киотской философской школы сыграл и Танабэ Хадзиме (1885–1962). В 1922–1923 гг. он находился в Германии в качестве зарубежного исследователя Министерства образования, где общался с Гуссерлем, Хайдеггером, Оскаром Беккером и другими философами, стал членом Германской академии искусств и наук.

В марте 1945 г. он вместе с больной женой переехал в Кита-Каруидзаву, где прожил в уединении оставшуюся часть жизни, не в силах жить в социуме после поражения Японии в войне и чувствуя свою ответственность за то, что привел Японию к трагедии, будучи профессором Императорского университета.

Когда в 1948 г. он опубликовал книгу «Философия как путь покаяния», его раскритиковали за то, что он растворил ответственность Японии за войну в размытом понятии «пути покаяния». В 1952 г. он опубликовал «Введение в философию», которая стала бестселлером, было продано более 200 000 экземпляров [15, с. 423–425].

В те же годы Япония проводила активную языковую политику: в Корее и других колониях Японии в рамках языкового ассимиляционного курса проводилось принудительное обучение японскому языку и кампания по смене имен на японские (*сосу-каймэй*), а на Окинаве проводилась так называемая политика насаждения *хэджунго* — стандартного токийского диалекта¹, носившая агрессивный характер.

Послевоенный период

Потерпевшая поражение Япония встала на мирный путь развития, закрепив Принцип мира и отказа от оружия в своей послевоенной Конституции. Мир увидел небывалый скачок в экономическом развитии, передовых технологиях, а о японском гостеприимстве, традициях и культуре стали слагать ле-

¹ Не выполняющих требование использовать токийский вариант японского языка заставляли носить на шее специальную позорную деревянную табличку *хогэн фуда*, сообщающую о том, что владелец говорит на местном диалекте.

генды. В условиях оккупации союзными войсками в стране была проведена и реформа образования: потерял свою силу Императорский рескрипт об образовании, были отменены считавшиеся националистическими предметы, была установлена новая система школьного образования, включающая введение новых учебников, знакомящих с демократическими принципами, а в старых учебниках было произведено закрашивание недопустимых с точки зрения установившейся идеологии мест. Однако в условиях холодной войны в полномочия министра образования была возвращена обязательная проверка учебников, был возрожден и Отдел по делам нравственности, а в школы вернулся предмет «мораль».

Но, конечно, было невозможно просто взять и предать забвению военные годы. В ноябре 1947 г. кооперативным издательством Токийского университета издается сборник предсмертных стихов, дневников и писем 39 летчиков-камикадзе — погибших на войне студентов Токийского университета — под названием «За далекими горами и реками» («Харуканару сангани») [18]. Это послужило толчком к повсеместному сбору посмертных рукописей погибших в конце Тихоокеанской войны японских студентов, которые в 1949 г. были изданы в сборнике «Прислушайтесь к голосам моря» («Кикэ Вадацуми-но Коэ»), вызвавшем огромный резонанс в японском обществе. До сих пор предсмертные послания молодых людей, которые, оставив учебу, были вынуждены отправиться на войну и погибнуть страшной смертью в рядах отряда штурмовиков специального назначения, их размышления о смысле жизни перед неминуемой смертью выступают укором лидерам, развязавшим войну, и назиданием новому поколению [16, с. 4–20, 299–309].

Литература Японии этого времени представлена Послевоенной школой («Сэнгоха»), представители которой печатались в основном в журнале «Современная литература» («Киндай бунгаку»). Среди писателей и литературных критиков данной школы можно назвать Нома Хироси (1915–1991), Сиина Риндзо (1911–1973), Умэдзаки Харуо (1915–1965), Накамура Синьитиро (1918–1997), Хания Ютака (1909–1997), Такэда

Тайдзюн (1912–1976), Оока Сюхэй (1909–1988), общей чертой произведений которых являлись экзистенциализм, субъектность личности, а главной темой — роль политики в жизни народа, ответственность за войну.

Главным наследием японской педагогики мира стала документальная книга «Гэмбаку-но ко» (дословно «Дети атомной бомбы») под редакцией профессора Осада Арата.

Почетный профессор Хиросимского университета Осада Арата (1887–1961), философ и педагог, основоположник японской педагогики мира, собрал сочинения японских школьников и студентов, написанные по его просьбе спустя 6 лет после атомной трагедии Хиросимы. Во время бомбардировки детям было от 4 до 13 лет, но события тех дней они сохранили в памяти на всю жизнь. Профессор решил предать эти рассказы широкой огласке, чтобы как можно больше людей во всем мире узнали, что пришлось испытать жителям Хиросимы, и чтобы ужасающий опыт маленьких детей стал вечным материалом педагогики мира, помогая возвращать граждан-миротворцев. Книга «Дети атомной бомбы» («Гэмбаку-но ко») увидела свет в Японии в 1951 г., в разгар корейской войны, когда Япония еще была оккупирована союзными войсками, и из-за жесткой цензуры о жертвах атомной бомбардировки практически нигде не упоминалось, и оказала огромное влияние на современников, став «Библией мира» для всех участников движения за мир, против вовлечения Японии в новые войны. Благодаря своей эмоциональной остроте и, увы, неизменной актуальности, книга усилиями японских борцов за мир была переведена на многие языки и издана в разных странах. В России книга под названием «Дети Хиросимы: воззвание мальчиков и девочек Хиросимы» вышла в 2010 г. В послевоенной Японии эта книга оказала большое влияние на современников. Потерявшие в войну дома, средства к существованию, родных и близких, морально уничтоженные поражением страны и резкой сменой устоев японцы часто видели единственный выход из положения в семейном самоубийстве. Пример детей из Хиросимы, переживших такой ужасающий опыт, и тем не менее,

продолжающих жить ради мира, помог многим не только выжить, но и обрести веру в будущее [2].

Профессор считал, что подобно тому, как физики и медики изучают физические воздействия атомной бомбардировки, педагоги должны обратить внимание на влияние, которое это трагическое событие оказало на психику людей, в особенности детей, учитывая их естественность, простодушие и восприимчивость: что чувствовали они тогда и о чем они думают сейчас, как данная коллективная травма отразилась на их жизни. Осада Арата подчеркивал также, что маленькие дети не находились под влиянием никакой конкретной идеологии, религиозного мировоззрения или политических идей, поэтому их записи являются чистым и неиспорченным материалом для изучения одной из важнейших задач современной мировой педагогики — образования во имя мира. Найдя поддержку и понимание со стороны всех преподавателей школ города Хиросимы, а главное — получив согласие самих детей, он начал осуществление своего плана. Собранные записи превысили порог ожидания профессора и ему не раз приходилось рыдать во время их изучения: ведь мальчики и девочки передавали последние слова своих близких — тех, кто погиб у них на глазах. Профессор решил, что он не имеет права присвоить только себе эти живые документы и использовать просто как материал для собственных исследований. Эти материалы наивысшей степени важности он решил предоставить не только всем педагогам Японии, но и всем без исключения людям на Земле [2].

Благодаря стараниям сына профессора Осада Арата, почетного профессора Йокогамского университета и исполнительного директора Японского общества защиты детей Осада Горо (1927–2022), книга «Гэмбаку-но ко» издана в разных странах на 23 языках, включая русский, по всему миру находя отклик в сердцах всех без исключения читателей. Книга была посвящена душам 247 тысяч жителей Хиросимы, прискорбно исчезнувших в одно мгновение атомной бомбардировки 6 августа 1945 г.

В октябре 1950 г. Нисимура Ивао, глава отдела ЮНЕСКО в секретариате по внешним связям Министерства образования

Японии, обнародовал доклад, предваряющий Образовательную конференцию по углублению международного взаимопонимания. В этом докладе был представлен следующий «Практический план развития международного взаимопонимания».

В частности, предлагалось либо оформить в новую отдельную дисциплину предмет «Обучение международному взаимопониманию», либо, что целесообразнее, вовлечь этот предмет во все школьные предметы, пронизав их следующими идеями:

- 1) если конфликты не решать мирным путем, цивилизации будет нанесен большой ущерб;
- 2) наша повседневная жизнь, как физическая, так и духовная, тесно связана с мировой цивилизацией в целом;
- 3) достижения науки и развитие технологий привели все страны мира к более тесным взаимоотношениям.

Даются следующие рекомендации по применению данной концепции на практике.

Ученикам предлагается нарисовать графики, сравнивающие результаты медицинских осмотров, проводившихся непосредственно после Тихоокеанской войны, с результатами осмотров, сделанных перед войной. Ученики получают задание описать, какие изменения вошли в их жизнь вместе с войной, личный опыт учеников во время Тихоокеанской войны. В классе следует рассмотреть проблемы, связанные с повседневной жизнью, и попробовать найти пути их решения. Ученики получают задание рассказать в школе о результатах проведенных ими исследований о тех условиях, в которых оказались пострадавшие от войны — эвакуированные, осиротевшие в войну и репатрианты. Ученики обсуждают статистику преступлений перед войной и в послевоенное время. Ученики получают задание нарисовать графики, демонстрирующие ущерб, нанесенный современными войнами. В классе проводится обсуждение на эту тему.

На уроках математики следует изучить военный ущерб в современной истории по статистическим графикам.

На физкультуре следует изучить причины упадка Олимпийских Игр в древности.

На уроках рисования и труда нужно уделить внимание

изучению изобразительных искусств Японии и Запада. Рассмотреть, какой вред нанесли войны культуре, и какие меры предпринимались воюющими сторонами для охраны и защиты произведений искусства.

На занятиях по естественным наукам рассказать об открытиях и технологиях, которые могут уничтожить всю планету в случае войны [2].

Тема мирного просвещения и его продвижения по всему миру актуальна в Японии и по сей день. Сохранение памяти о негативном опыте войны, а также передача информации о пережитых японцами страданиях следующим поколениям и людям всего мира является важной задачей для Японии. Выступившая в начале войны агрессором, потерпевшая поражение и прошедшая через оккупацию Япония старается сохранить память о трагических событиях, делая акцент на страданиях простых людей, которые столкнулись с войной и стали ее жертвами, передавая не только молодому поколению, но даже самым маленьким детям в доступной форме этот опыт, прилагает усилия для передачи этого опыта в другие страны.

Так, в 2019 г. стартовал уникальный проект — электронный библиографический каталог печатных изданий на тему атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, выпущенных во всем мире [19]. На данный момент в базе данных содержится около 3,5 тыс. книг, вышедших на 75 языках мира, включая и русский, которая постоянно пополняется новыми или вновь обнаруженными изданиями. Поиск книг можно осуществлять по языку, автору, ключевым словам, а также по 7-ми тематическим корпусам: «медицина», «физика», «детская литература», «дневники» и др. Данный проект представляет интерес для подробного изучения ввиду удачного примера взаимодействия коллектива ученых, органов власти, финансовых структур и просто заинтересованных людей, которые продвигают в мир замечательную идею — о недопустимости повторения использования атомного оружия [4, с. 63–74].

Планомерный и целеустремленный подход японцев при-

носит ожидаемые плоды — книги на тему атомной бомбардировки и ее недопустимости продолжают издаваться во многих странах мира и в наше время, когда многие события той тяжелой эпохи предаются забвению. Проект поддерживается не только волонтерами, но также органами власти и финансовыми организациями. Вне всякого сомнения, данная база данных является проявлением политики «мягкой силы» и культурной дипломатии¹ Японии.

Предпринятая в данной статье попытка описать основные перемены в японской общественной и педагогической мысли до и после Второй мировой войны является не более чем обозначением некоторых ключевых моментов, каждый из которых следует рассмотреть детально и во взаимосвязи с предыдущими и последующими тенденциями. Понимание педагогических идей и процессов, происходящих в японском образовании и общественной жизни на рубеже важного поворотного момента, чрезвычайно важно и для анализа и изучения японской политики, в том числе поворота к политике «мягкой силы», резкого изменения национального сознания на миролюбивый лад и на развитие благополучия в изначальных границах японского государства.

Литература

1. *Галимзянова, А.К.* Культурная дипломатия Китая/А.К. Галимзянова//Восточный альманах. М.: Квант Медиа. — 2018. — № 2. — С. 18–25.
2. Дети Хиросимы: Воззвание мальчиков и девочек Хиросимы/сост. А. Осада; пер. с японского М.А. Кириченко. — М.: Печатные Традиции, 2010. — 336 с.
3. *Кашина, А.А.* Концепт «мягкой силы» в арабских странах/А.А. Кашина//Восточный альманах. М.: Квант Медиа. — 2019. — № 3. — С. 29–43.
4. *Кириченко, М.А.* Лингва Хиросима — электронный каталог книг об атомной бомбардировке/М.А. Кириченко//Восточная Азия: факты и аналитика. — М.: ИДВ РАН. — 2020. — № 4. — С. 63–74.
5. *Литвинова, Ю.Г.* Китайские слова, которые отражают менталитет и культуру китайцев/Ю.Г. Литвинова//Новый мир. Новый язык. Новое мышление. Сборник материалов V международной научно-практической конференции (филология, педагогика и межкультурная коммуникация). — 2022. — С. 520–524.
6. *Сардарова, М.А.* «Мягкая сила» России в арабских странах/М.А. Сардарова//Восточный альманах. М.: Квант Медиа. — 2020. — № 4. — С. 50–58.
7. *Семенов, А.В.* Концепт «партнерство» в лингвокультуре Китая/А.В. Семенов//Язык. Культура. Общество. Актуальные проблемы, методы исследования и проблемы преподавания: сборник статей. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К». — 2017. — С. 168–182.
8. *Семенова, Т.Г.* О традиционной культуре использования китайских палочек для еды/Т.Г. Семенова//Восточный альманах. М.: Квант Медиа. — 2021. — № 5. — С. 167–180.
9. *Семенова, Т.Г.* Палочки для еды как элемент культурного наследия Китая/Т.Г. Семенова//Новый мир. Новый язык. Новое мышление. Сборник материалов IV международной научно-практической конференции. — 2021. — С. 680–686.
10. *Яровенко, В.Ю.* Феномен «амаэ» в японском языке и обществе/В.Ю. Яровенко//Новый мир. Новый язык. Новое мышление. Сборник материалов V международной научно-практической конференции (филология, педагогика и межкультурная коммуникация). — 2022. — С. 621–625.
11. Тити Абэ Дзиро (Отец Абэ Дзиро). — Сэндай: Тохоку дайгаку сюппанкай, 1999. — 365 с.
12. Ай то нинсики-но сюппацу (Начало любви и понимания). — Токио: Иванами бунко, 2008. — 369 с. 8–22
13. *Кобаси Тосиаки.* Нисида Котаро-но юцу (Депрессия Нисида Китаро). — Токио: Иванами сэтэн, 2003. — 336 с.
14. *Нитта Ёсиюки.* Саваянаги Масатаро-но сэгай то сисо (Жизнь и идеи Саваянаги Масатаро). — Токио: Хон-но идзуми-ся, 2014. — 223 с.
15. Нихон-си дзитэн (Энциклопедия истории Японии). — Токио: Обунся, 2000. — 703 с.
16. *Окада Хироюки.* Нихон сэмбоцу гакусэй-но сисо. Вадацуми-но коэ о кикэ (Идеи японских студентов, погибших во время войны. Слушайте голос моря). — Токио: Охара сякай мондай

¹ С другими удачными примерами использования «мягкой силы» и культурной дипломатии в других странах см. подробнее: [1], [3], [5], [6], [7], [8], [9], [10].

кэнкюдзё, 2007. — 318 с.

17. *Охира Тиэко*. Абэ Дзиро Ай то си (Абэ Дзиро. Любовь и смерть. — Токио: Кадокава сётэн, 1961. — 240 с. 6—17.
18. Харуканару санга ни (За далекими горами и реками). — Токио: Токё дайгаку сюппанкай, 1965. — 229 с.
19. *LinguaHiroshima*//Официальный сайт Лингва Хиросима. — URL: <https://www.linguahiroshima.com/>(дата обращения: 15.02.2022)

Махаматов Т. М.

T.M. Makhamatov

доктор философских наук,

профессор кафедры восточных языков

Дипломатической академии Министерства иностранных дел России

e-mail: makhamatov.tair@mail.ru

ОСНОВАНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ВОСТОКА И КРИЗИСА ЗАПАДА

THE FOUNDATIONS FOR THE STABILITY OF
THE EAST AND THE CRISIS OF THE WEST

Аннотация. В статье раскрываются объективно-исторические факторы различия способов организации жизнедеятельности общества на Востоке и Западе. Автор обосновывает положение, согласно которому противоположность характера взаимоотношения индивидуальных и коллективистских начал определяет существенное различие культуры, образа жизни и проблемы обеспечения стабильности и устойчивости общественно-политических систем этих регионов. Несмотря на качественные различия культур, образа жизни и менталитета, страны Востока и Запады смогут мирно сосуществовать, сотрудничать во благо граждан своих стран. Объективным основанием политики взаимовыгодного сотрудничества послужит совершенствование и развитие принципов общечеловеческой цивилизации.

Ключевые слова: индивидуалистические начала, коллективизм, демократия, неолиберализм, традиционализм, национальные культуры, цивилизация

Abstract. The article reveals the objective historical factors of differences in the ways of organizing the life of society in the East and West. The author substantiates the position according to which the opposite nature of the relationship between individual and collectivist principles determines a significant difference in culture, lifestyle and problems of ensuring the stability and stability of the socio-political systems of these regions. Despite the qualitative differences in cultures, lifestyles and mentality, the countries of East and West will be able to coexist peacefully and cooperate for the benefit of the citizens of their countries. The objective basis for the policy of mutually beneficial cooperation will be the improvement and development of the principles of human civilization.

Key words: individualistic principles, collectivism, democracy, neoliberalism, traditionalism, national cultures, civilization